

Культура. —
1999. — 4-10
нояб. — с. 4

По минному полю не гуляют

Продюсер Владилен Арсеньев трепетно относится к сценаристам

Наша киноотрасль из кризиса, вызванного прошлым годом дефолтом, стала выбираться весьма оригинальным способом: в стране, похоже, наступает бум в производстве телесериалов. ВГТРК запустила крупномасштабный проект "Русская серия" и вот уже два месяца заполняет сериальную линейку в прайм-тайм собственным товаром. Только-только НТВ завершило показ "Досье детектива Дубровского" (производство "КиноМост"), сейчас на экране первые серии "Улиц разбитых фонарей" (производство ТНТ), в разгаре съемки очередных серий, на подходе "День рождения Буржуя" (производство "НТВ-ПРОФИТ") и "Каменская" (производство "НТВ-кино"). Своих "Ментов" снимает ОРТ. В результате этого бума возникла категория людей, которые пишут сценарии для сериалов. Кто они — художники или ремесленники? На эту тему наш разговор с Владиленом АРСЕНЬЕВЫМ — секретарем Союза кинематографистов России, генеральным директором кинокомпании "НТВ-кино", продюсером.

— Владилен Владиленович, общаясь с драматургами-сериальщиками, не раз слышал от них жалобы на продюсеров и режиссеров, которые, мол, обходятся с их творениями как заблагорассудитесь и вообще их, творцов, не ставят ни в грош.

— Отношения со сценаристами, со всеми, кто обладает авторскими правами — режиссерами, художниками, композиторами, — дело тонкое. Нам приходилось работать со многими драматургами. Например, сценарий сериала "Каменская" писала Елена Караваешникова, Александр Полозов, Наталья Токарева и Рамиль Ямалиев при участии Александры Марининой — автора романа о майоре Каменской. Сценарий "мыльной оперы" под условным названием "Местные знаменитости", работа над которой шла по западным лекалам и пока заморожена по финансовым соображениям, писала большая группа людей во главе с Валентином Чернышом (хедрайтером, если пользоваться западной терминологией). Там были разработчик сюжета (аутлайнер) Юрий Рогозин, чей человек сочиняли диалоги (фипрайтеры). Уже полностью готовы к постановке 20 серий, но ни разу ни на каком этапе у нас не возник конфликт.

Я сам вышел из пишущих людей и потому очень трепетно к ним отношусь.

— В чем это проявляется?

— Я сам выступаю в качестве главного редактора на всех наших проектах. Не обхожусь, конечно, без редакторов, поскольку большие объемы работы, но это ничуть не мешает мне вникать во все детали, обнаруживать драматургические ошибки, неточности, которые случаются. Бывает, и сам предлагаю, как их исправить, придумываю новые сюжетные повороты, причем не жадничая — просто дарю свои идеи. И как правило, они реализуются. Потому что все это происходит в обстановке делового и, я бы сказал, дружеского обсуждения, где предлагают, убеждают, а не директивно навязывают свое.

Заметьте, среди сценаристов у нас не новички — авторитетные, опытные специалисты, у каждого свой характер, свое устоявшееся в мире кинодраматургии имя, свои достоинства и недостатки.

Есть тут некое минное поле, но ты знаешь, что по нему идешь, видишь,

что вот здесь противотанковая, а здесь обычная противопехотная, здесь прыгающая, а здесь мина-ловушка, и потому принимаешь меры, чтобы не подорваться. Где-то придется саперов вызывать, а где-то можно просто обойти особо опасный участок.

Главное — четко определиться с теми, кто владеет авторскими правами. Вот, например, человек пришел ко мне, предлагает свою идею и говорит: это мои герои — я их придумал, они навсегда останутся моими, и потому вам придется платить мне и в том случае, если решите продолжать фильм или сериал без меня. Это, кстати, одна из самых опасных мин.

— Что же вы отвечаете автору?

— Предлагаем продать свои авторские права в полном объеме и тем самым исключить в будущем возможные судебные иски.

— Значит, все сводится к торгу?

— Абсолютно верно. Автор предлагает свой товар — мы предлагаем свою цену за него. Под понятием "товар" подразумевается все что угодно: готовый сценарий, его идея, сценарная разработка, использование героев как товарного знака и т.д. И были случаи, когда нам не удавалось договориться. Но каждый раз этот вопрос решается индивидуально.

— Я слышал, что на этой почве был у вас конфликт с Эдуардом Успенским...

— Был... Мы готовились запустить в производство мультсериалы, продолжающие любимые всеми мультики о деревне Простоквашино и Чебурашке. Ведь про Простоквашино, например, было сделано всего три фильма по 20 минут каждый. Это ничто по сравнению с "Ну, погоди"! И Успенский только за использование имен придуманных им персонажей захотел получить немалые большие по меркам нашего рынка деньги.

— Неужели никак нельзя было выйти из этого тупика?

— Мы могли изменить имена персонажей, назвать кота Матроскина, например, котом Полосаткиным, Чебурашку — Бумбарашкой и так далее. И все — Успенский нам уже не нужен и пусть попробует доказать свои права на эти персонажи.

— Почему же вы не запустили "Полосаткина"?

— Потому что у нас к Успенскому больше уважения, чем у Успенско-

Фото автора

го к нам. В нашем бизнесе есть и нравственные аспекты, свои правила игры, которые, как мы считаем, нельзя нарушать, — они определяют наш авторитет на рынке. Мы по определению не можем не уважать автора, пойти по отношению к нему на откровенно недружественный шаг и поэтому стараемся договориться. А если не удалось, что ж, будем только сожалеть, что проект не состоялся.

Но, уважительно относясь к автору, мы и к себе требуем уважительного отношения. А то ведь некоторые авторы как считают: пришел некто, в кино не разбирается, о драматургии понятия не имеет, мощной трясет и что-то там еще диктует. В этом я вижу один из атавизмов советской эпохи.

У меня, как и у любого продюсера, конечно, есть честолюбие, и са-

молюбие есть. И оно проявляется тогда, когда мне выражают неуважение, — это меня задевает. Я занимаюсь продюсерством — может быть, не самым благородным делом. Потому что любой, кто имеет деньги, явно неблагородный человек.

— Но это же не ваши деньги. Вы их добываете у инвесторов на каждый конкретный проект и распоряжаетесь ими...

— Нет — мои. Это очень важный момент. Когда деньги попадают к продюсеру, они становятся его деньгами. Он несет за них ответственность перед теми, у кого он эти деньги взял, и потому должен относиться к ним, как к своим.

И поскольку продюсер отвечает за все, он — главное действующее лицо. Это он подбирает сценариста, режиссера, участвует в подборе актеров.

— Когда один сценарист, все ясно: с ним заключаете договор, в котором стараетесь предусмотреть все "мины". А если, как в случае с "Каменской", есть автор книги, есть группа сценаристов. Вы что, заключаете договор с каждым в отдельности?

— Да. — И в чем различие этих договоров?

— Прежде всего — в размере гонорара. Если я решил экранизировать литературное произведение, то должен приобрести права на экранизацию.

— И получаете возможность обращаться с литературной основой как вам заблагорассудится?

— Нет, вместе с автором оговаривается множество нюансов. Вот в случае с сериалом "Каменская" был установлен срок, в течение которо-

го мы можем экранизировать произведения Марининой, и при этом она обязуется не предоставлять кому-либо право в той или иной форме использовать образ майора Каменской. Оговорено количество сквозных персонажей. У Марининой их шестеро, для сериала, на наш взгляд, это слишком много, поэтому у нас в группе Каменской четверо сотрудников милиции, включая ее саму. Не буду дальше перечислять — мы постарались на этапе переговоров предусмотреть возможные недоразумения.

— А если качество сценарной разработки и режиссуры не устроят Маринину, у нее есть право вето?

— Только в том случае, если полностью разрушено представление о романе и его основных персонажах.

— Извините, но "полностью разрушено" — это очень размытая формулировка.

— Это если бы мы, например, сделали Каменскую мужчиной... Понимаете, юридически мы свободны. Иначе и не может быть: нельзя же ставить дорогостоящий проект в зависимость от чьего-либо каприза. Но в данном случае вступают в действие и наши не зафиксированные в договоре обязательства перед автором. Не случайно же она представила права на экранизацию именно нам, а не другим продюсерам — предложений было много. Она поверила в наш профессионализм, в нашу порядочность. Не случайно в титрах после перечисления основных сценаристов будет записано: "При участии Александры Марининой".

"Участие" означает, что она, с одной стороны, выступает как консультант на всех этапах производства

фильмов, что чрезвычайно ценно, с другой стороны — писательница дает добро на постановку фильма по окончательному варианту сценария.

— На "Каменской" у вас не было конфликтов со сценаристами. Допустим. Но неужели у вас столь замечательно складывались отношения на всех проектах?

— Это смотря что считать конфликтом... Вот взять мультсериал "Приключения в Изумрудном городе", который мы запустили совместно с известным питерским продюсером Сергеем Сельяновым. Это экранизация знаменитой книги американского писателя Баума "Волшебник Изумрудного города", написанной ровно 100 лет назад. Проект, мы его назвали "Весь Баум", очень большой — в наших планах экранизация всех 15 книг Баума. Это порядка 26 серий по 26 минут. Идем вперед по мере поступления денег. Две первые серии будут готовы к 1 декабря, думаю, что их покажет НТВ на Новый год. Видимо, в феврале выйдут третья и четвертая, завершается работа над сценариями пятой и шестой серий. Так вот, после первых двух серий у нас появились новые сценаристы. Это конфликт?

Сценарии первых серий всегда пишутся легче, чем последующих. А когда потребовалось развивать характеры героев и ситуации, наши авторы не справились с задачей. Пришлось искать им замену.

— Это было предусмотрено в договоре?

— А как же? По прежнему договору мы все свои обязательства выполнили, а дальше использование свое право усиливать проект. И к нам не было никаких претензий в юридическом смысле.

— Верно ли утверждение, что сценаристы поставлены в такие условия, что просто вынуждены подписывать кабальные по отношению к ним договоры?

— Я бы так не сказал: у них всегда есть право выбора подписывать или не подписывать договор. У них есть возможность предложить свои услуги другому продюсеру — спрос на хорошие сценарии и на хороших сценаристов на рынке растет. Тут уж надо выбирать: или деньги, или амбиции. И чем выше квалификация, авторитет, творческие возможности сценариста, тем более выгодные условия он выторговывает. Точно так же строятся отношения между продюсерами и сценаристами и на Западе. Только там эти отношения более жесткие.

— А я-то считал, что ваш типовой договор скопирован с западного образца...

— Он действительно скопирован — но некоторые формулировки смягчены. Отсюда и проблемы Владимира Николаевича Досталы с Еленой Райской.

Мы живем в другой стране. С каждым автором приходится договариваться, подчас идти на какие-то уступки, оговаривать какие-то дополнительные условия. Многое тут зависит от рейтинга автора. Но торг идет, как правило, только вокруг финансовых условий. Люди хотят больше заработать, они справедливо считают, что их труд продюсеры недооценивают. Но, к сожалению, мы не можем платить больше, чем платим. Кино у нас убыточно.

— Недавно я встречался с Татьяной Воронович — генеральным продюсером "Русской серии" на РТР. Она сказала, что вы платите на порядок, даже на два порядка больше, чем она. Это верно?

— А какой у нее бюджет одной серии?

— Будто вы не знаете! По моим сведениям, около 10 тысяч долларов.

— В таком случае мы платим в два, в три раза больше, чем она, — но никак не на порядок и тем более не на два порядка больше. Но не это главное — речь идет о разных жанрах. Нельзя сравнивать "Каменскую", которая снимается по законам и по технологии кино, весь сериал представляет собой восемь полноценных двухсерийных художественных фильмов, и нечто похожее на "мыльную оперу".

— Почему вы пошли по пути крупнобюджетных сериалов в отличие от, например, Татьяны Воронович?

— Мы работаем над разными проектами. В том числе и над 100-серийной "мыльной оперой" под рабочим названием "Жень". Речь идет о неком женском клубе, в котором собираются самые разные женщины. Клуб — некий узел, в который стягиваются сюжетные линии. В начале следующего года начнутся съемки, снимать будем в очень жестком режиме: одна серия в день.

Кадры из сериалов "Директория смерти" (слева), "Каменская" (вверху справа), "Улицы разбитых фонарей" (внизу слева)

Фото Ю. ТРУНИЛОВА

Беседу вел Геннадий БЕЛОСТОЦКИЙ